

КРОКОДИЛ

№ 13 (1735) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 10 МАЯ 1964

— Папа, а я домик построил!
— Молодец! Сдадим его дачникам!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ВЕСНЯНИЕ МОЛЫ

Когда поэты спят, не знаем.
Их точка зрения неясна:

Весной твердят, что не до сна

им,
Зимой,— что в их душе весна.

Пока никто не видел,

чтобы
Поэт не спал семь дней подряд,
Зато известно:

хлебобобы
Весной неделями не спят.

Едва лучи ударят оземь,
Навстречу им из-под земли
Зеленой пряжей вьется озимь.

(Где уберечь ее смогли!)
Земля открыта нараспашку:
Тревога в слухе — не прогадал,
Посеял позже — дал промашку,
Поторопился — тоже дал...

А тех, кто это сделал, мучит
Тревога смутная в ночи:
Не то зерно они получают,
Не то получают строгачи...

Кто видеть новое умеет,
Тот, несомненно, подтвердит:
Не только травка зеленеет,
Не только солнышко блестит —
Меняться стал пейзаж весенний
Не без участия людей:

Исчезли горы удобрений
С колхозных подъездных путей,
Растут посевы свекловичных,
Растет в полях машинный труд,
Растут ряды своих светличных,
Свои Первицкие растут,
Они и делают погоду —
Создатели весенних мод.

Посмотрим, что же входит
в моду
На шестьдесят четвертый год...

Говоря о нынешней весенней
моде, мы не будем касаться всех
ее областей, остановимся на
одной Одесской области. Все
больше входит здесь в моду та-
кой чудесный посевной мате-
риал, как горох. Десятки тысяч
гектаров засеяли колхозники

области светлым горошком по
черному полю.

Желто-зеленое платье коро-
левы полей—кукурузы по-преж-
нему будет самым модным в се-
зоне. Королева все больше и
больше требует и внимания к
себе и самых новейших средств
косметики — начиная от машин-
ной обработки земли и кончая
самолетной. Белый воздушный
шлейф удобрений, тянущийся
за самолетом, очень к лицу бу-
дущей королеве.

— Надо заметить, правда, что
и цена этого шлейфа королев-
ская. За использование самолета
только в одном колхозе
«Искра» Веляевского управле-
ния можно было бы приобрести
с десяток машин-разбрызгива-
телей «ГАЗ-63», — грустно со-
общил нам инженер Геннадий
Проконьевич Костин. — Тем бо-
лее что нам нужна вместо са-
молета всего одна машина к той
бочке для раствора, которая
уже есть...

Но легче найти самолет в
одесском небе, чем машину в
одесской «Сельхозтехнике». По-
этому даже колхозы послабее
вынуждены жить по-королев-
ски.

ВЧЕРАШНИЕ ОТСТАЛЫЕ

Кстати, о слабых колхозах.
— Хотите посмотреть слабое
хозяйство, слезайте в Николаев-
ке, в колхозе «Искра», — сказа-
ли нам в автобусе.

— Да, соседи наши слабы, —
подтвердили в колхозе «Сла-
ва».

В чем же разница, если от-
правления «сильной» «Славы»
до «слабой» «Искры» всего семь
километров, а между их земля-
ми и вовсе нуль километров?

— С кадрами у них плохо, —
сочувственно сказали в «Сла-
ве». И забыли добавить слово
«было»...

Да, действительно, плохо бы-
ло с кадрами. Помощнику бри-
гадира механизаторов Василию
Гавриловичу Кулиниченко мно-
гое пришлось пережить за во-
семнадцать лет работы в «Иск-
ре», например, чертову дюжи-
ну председателей колхоза...
А сейчас там и кадры на месте
и техника в достатке. И уро-
жай кукурузы в прошлом труд-
ном году в полтора раза выше
предыдущего года дали, и в
этом году сев прошел не хуже,
чем у передовых...

А колхоз имени XX съез-
да КПСС даже обижается, когда
его подшефный колхоз имени
Мичурина называют отстаю-
щим:

— Какие же они отстающие?
Они даже нас самих прорабаты-
вать стали. По пятым числам
каждого месяца, когда у нас
взаимопроверки, разные наши
недостатки вскрывают. Так что
иной раз и не поймешь, кто из
нас шеф, а кто подшефный...

ШАГАЙ, СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ!

Нельзя не отметить, что в этом
сезоне прочно входит в моду
свободный покрой колхозного
планирования. Теперь раскрой
планов в колхозах идет «снизу».

— По десять раз приходилось
перекраивать материал, — пове-
дал нам плановик Николай
Иванович Саенко. — Цифры пла-
на в управлении урезали, под-
резали, надставляли... А теперь
на все про все полчаса: пришел,
представил, утвердил...

Но некоторые колхозные ру-

ководители еще не решаются
поверить в свою самостоятель-
ность. О таких товарищах пред-
седатель отличного колхоза
имени Карла Либкнехта Бене-
дикт Брониславович Гаврилке-
вич рассказал примерно сле-
дующее:

Семен Семенович расстроен,
Ему не спится по ночам:
Теперь он в поле главный воин,
Теперь планирует он сам.
Что сеять? Где? Когда?

И сколько?

По прежним временам пустяк:
Тебе командуют — и только:
Что, сколько, где, когда и как!
Попробуй верную дорогу
Без указания найти...

Семен Семенович поднял ногу,
Чтоб в ногу с временем пойти.
Шагнуть, конечно, это можно.
Поставить ногу — ерунда.
А вдруг шагнешь неосторожно?
Поставишь ногу не туда?
Эх, раздобыть бы «сверху»

визу,

Тогда он «снизу» сам шагнет!
Он знает «сверху», знает

«снизу»,

Не знает только лишь «вперед!»

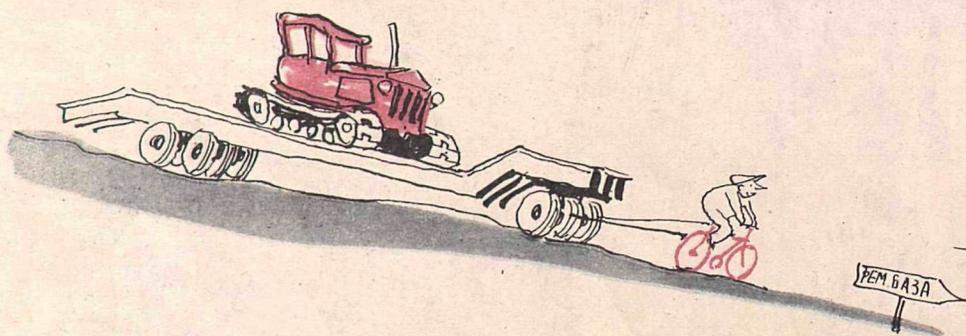
НОВОЕ СЛОВО

Помните, как шолоховский
дед Щукарь интересовался но-
выми словами? Интересно, что
бы он подумал, если бы услы-
шал слово «гидропоника»? Ну,
что такое «гидра» — это бы он
сразу онемел... А вот поверил
бы он, что овощи и корма мо-
гут расти без земли?

Сейчас «гидропоника» — по-
пулярное слово у колхозников.
Даже при самой примитивной
установке, как в колхозе «Сла-
ва», она дает до полутонны зе-
леной массы. А в колхозе
имени XX съезда КПСС ме-
ханик гидропонного цеха Лукьян
Савельевич Мороз показал
свое хозяйство, в котором меха-
низирована подача раствора.
Там гидропонная скатерть-са-
мобранка всю зиму давала до
800 килограммов массы. Весь
колхозный молодежь с живым
интересом и отменным аппети-
том воспринял это новшество,
поглощая вместе с травой пол-
ный набор химических элемен-
тов.

Да что молодежь, даже мы
попробовали на вкус лук-«гид-

НА РЕКЛАМАЦИЮ.

НАКОНЕЦ НАШЛИ ВОДОЕМ.

ропончик». Попробовали и удостоверились, что в этом луке питательных веществ содержится ровно столько, сколько необходимо—ни больше, ни меньше. А стоит такой овощ в два раза дешевле и растет в два-три раза быстрее, чем посаженный в открытый прунт.

— Вот это да! — воскликнули мы.

— И мы тоже воскликнули: «Вот это да!» — поддержал нас главный агроном колхоза имени Карла Либкнехта Петр Матвеевич Мищенко. — Цена, сроки, выгода — вот это да! А асбоцементные трубы, полиэтиленовая пленка — вот этого нет! Не достанешь их.

КОМУ ДАТЬ РЕМНЯ?

Тут самое время сказать несколько невеселых слов о... Но прежде мы хотим познакомить вас с фантастической книгой: «Каталогом-справочником Сельхозтехники». Она фантастична не потому, что в природе такой техники нет, а потому, что количество и ассортимент этой техники находятся примерно на грани фантастики и уж, во всяком случае, за гранью реальности. В теории каждый колхоз на каждый год может заказать по этому каталогу все и в любом количестве. А на практике из заказанных колхозом «Дружба» Коминтерновского управления пять самосвалов и четырех бортовых машин получена всего одна машина. И так, $5+4=1$.

А теперь перейдем сразу к ремонту машин... Впрочем, колхозам сразу и приходится ремонтировать машины после того, как их тракторы «развинченной» походкой возвращаются домой якобы отремонтированные из Васильевского или Боярского отделений «Сельхозтехники»...

Немало запросов у колхозников Одесщины в эту весну. Все не удовлетворишь. Но когда колхозы попросили дать им ремня, им сразу пошли навстречу. Шестьдесят тракторов не могли без ременной передачи генераторов работать в ночную смену, пояснил нам суть «ременного вопроса» секретарь парткома Коминтерновского

производственного управления Борис Михайлович Стацишин. Но вот уже несколько недель, как исчез куда-то железнодорожный вагон с ременными фундами чуть ли не всей области. В такой ситуации даже неясно, кому следует дать ремня, — уже не в прямом, а в переносном смысле...

ТОЧНЫЙ ПРОГНОЗ

Есть и еще одна просьба у колхозников, связанная с погодой: «Нехай Гагарин пролетит, нажмет яку нужно кнопку, щоб землю промочило наскризь...» Но эта просьба относится уже к самым высшим сферам. Тут даже печать не поможет. А было бы неплохо в одном из номеров журнала прочесть следующее:

«Как сообщили нам из Главного Управления Переменной Облачности, в Высших Сферах состоялось обсуждение фельетона «Пока гром не грянет». Факты неправильного распределения осадков подтвердились. Управляющему Дождьтрестом И. Пророкову поставлено на вид. В настоящее время рассматриваются планы регулярного и равномерного снабжения посевов дождем и солнечным теплом. Зав. отделом Грома и Молнии И. О. Зевсов».

Неплохо было бы... А пока сами труженики Одесской области, не ожидая милостей от природы, успешно ведут весеннее наступление. Ну, а погода...

Погоду делает лишь тот,
Кто сам готов к любой погоде,
Кто, не завися от погод,
Диктует свой режим природе,
Кто, взяв прицел предельно

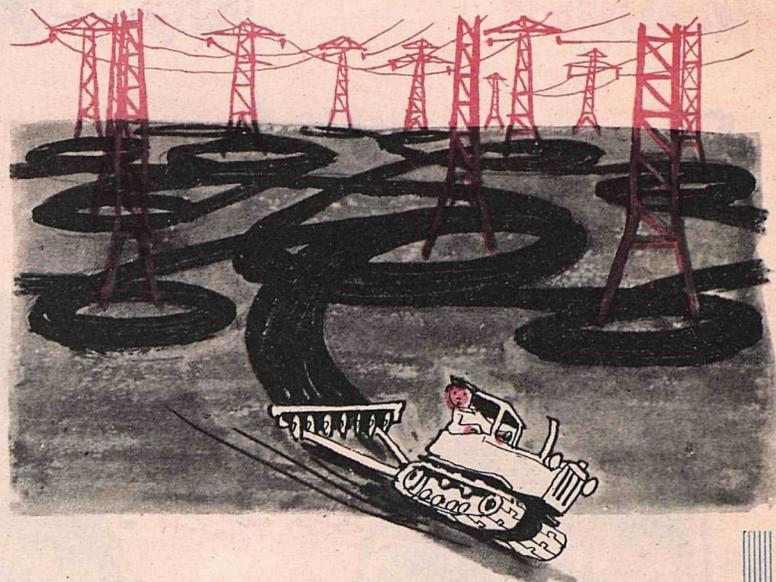
дальний,
Вложил свой опыт и талант
Не в показной, не

в минимальный,
А в оптимальный вариант,
Кто, сделав правильный расчет,
С наукою шагает в ногу,
Кто помнит, что весна идет,
И кто дает весне дорогу!

Андрей ВНУКОВ,
Юрий ЧЕРЕПАНОВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

Одесская область.

Бессистемное расположение опор электропередач приводит к потерям посевных площадей.

ПОПАЛ В ЭЛЕКТРОСЕТИ.

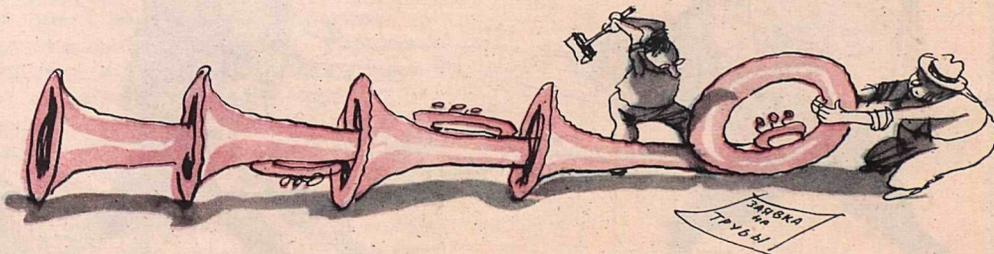
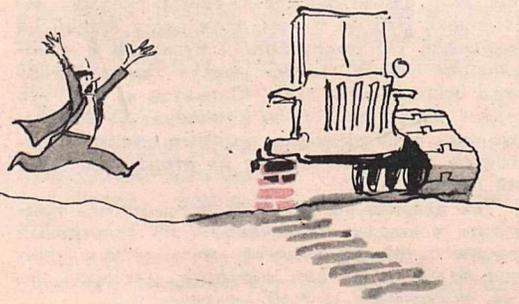
ОРОСИТЕЛЬНЫЙ
«АГРЕГАТ».

ПРИ ПОМОЩИ
«СВЕТЛЯЧКА».

— КАРАУЛ, РАЗДЕВАЮТ!

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД ИЗ «ТРУВНОГО» ПОЛОЖЕНИЯ.

Луна светила вполнакала. Плакали тучи. На пустынном берегу шумного моря сидел старшина Василий Свинин и вдаль глядел....

Здесь-то и созрело его желание порвать с морем, принять сухопутную веру. И он уехал в город Верхотурье.

— Куда же тебя приспособить, старшина? — задумались в райисполкоме. — Какая твоя специальность? Кем работать можешь? Жестянщиком там либо медником... Нет? Плохо это, — укорили исполкомовцы. — Теперь, ничего-то не умея, пеняй на себя. Серьезной работы тебе не достать. Ну, хотя бы ты сапожничать мог, а то вот... Разве что и годишься заведовать отделом культуры. Пойдешь? Иди, больше тебе некуда!

— И вполне свободно, — согласился Василий. — С дорожкой душой. Культура — это мне привычное: полонез Огинского там, «цыганочка», то, се...

И он стал кормчим районной культуры, хотя службу свою понимал смутно и не обожал. Его не волновало, что где-то в районе стонут заведующие сельскими клубами, его подо-

печные. В район к подопечным кормчий не ездил.

Тогда они сами потянулись в Верхотурье, явились на поклон. Они смиренно говорили о каких-то возросших запросах, тыкались в двери канцелярий — и опять уходили с пустыми руками, а в спину им бил бешеный ветер и хлестал крупный, как оторванные трамвайные билеты, снег.

Когда на многих клубах повисли замки, когда огни культуры на селе стали чадить и гаснуть, Василий Свинин решил наконец взяться за работу самолично.

Всю ночь он думал, расходовал мозговой фосфор. К утру понял: культура — это парки К. и О. А в парках тир, газированная вода, аттракционы.

Засыпал он счастливым. Райцентр теперь сто- крат охватит приезжего колхозника культурой. И колхозник, утолив здесь свою культуржажду, ощутит большой моральный подъем. Задумано — сделано.

Василий явился в райисполком. Он просил деньги на аттракционы. Но денег ему не дали.

Ему сказали, что пока в исполкоме нет денег даже на строительство моста через Туру.

Он не стал ругаться, тихо ушел. Но ночью что-то писал.

И скоро в город Верхотурье прибыл железнодорожный состав. Крючники и такелажники выпружали стальные балки и ящики с трафаретами «Не кантовать!». Исполком буднично работал, как вдруг вошел человек и сказал: — Кто мне распишется? Здесь и здесь, в получении груза.

— А мы ничего не заказывали! — откликнулись исполкомовцы.

— А с завода аттракционов?

Могильная, требующая темноты и привидений пишина повисла в исполкоме. И она взорвалась криком ответственного товарища Бочкарева:

— Свиинина сюда! Самоуправца!

Это было объявлением войны исполкому. Нет бы сидеть тебе на должности, Василий, как сидел восемь лет до этого: тихо, мирно, ничего не делая — так вот... Может, исполком и в кресло тебя усадил специально: дескать, со Свиинным мы беспокойства не вкусим, парень не станет выдумывать пороха, поленился. А ты что? Подвел. Тайным, предательским образом заказал аттракционы от имени райисполкома!

А груз прибыл. Отказываться от него было поздно и чревато исками из города Ейска, с завода аттракционов. И под жалобные крики работников здравоохранения (десять тысяч на оплату аттракционов были сняты с бюджета райздравицы), в центре города, на возвышении, воздвигли исполинскую карусель.

Василий был горд. В исполкоме, тихо поминая чертей, объявили Свинину за карусель, за самоуправство первый выговор. Но Василий не дрогнул и выписал от имени райисполкома новый жуткий аттракцион, «Быка за рога», а в придачу к нему — заветный молот-силомер. Выговоров стало восемь.

Вдохновившись, Свинин пошел на новый смелый шаг — выписал планетарий.

Бедная самодеятельность! Она прыгала по клубной сцене кто в чем, а деньги, предназначенные для покупки костюмов, Свинин употребил на немедленное освоение вселенной. Планетарий в ящике прибыл быстро — и третий год стоит заколоченный.

Но для культуртрегера и это сошло гладко: 1962 год закончился 23-м (двадцать третьим) выговором. Только вдруг Василий оскорбился и загулял.

На рынке, в мясных рядах, лежал усталый от алкоголя человек. В волосах у него белела скорлупа масличных культур. Это был Василий. Внезапно он загудел, задудукал, и побежал к дому бытового обслуживания, и слился в поцелуе с неизвестным человеком.

Ночью культурник страдал от позора. Как дальше жить, куда деться? Уволиться! Скорей в укромное место!

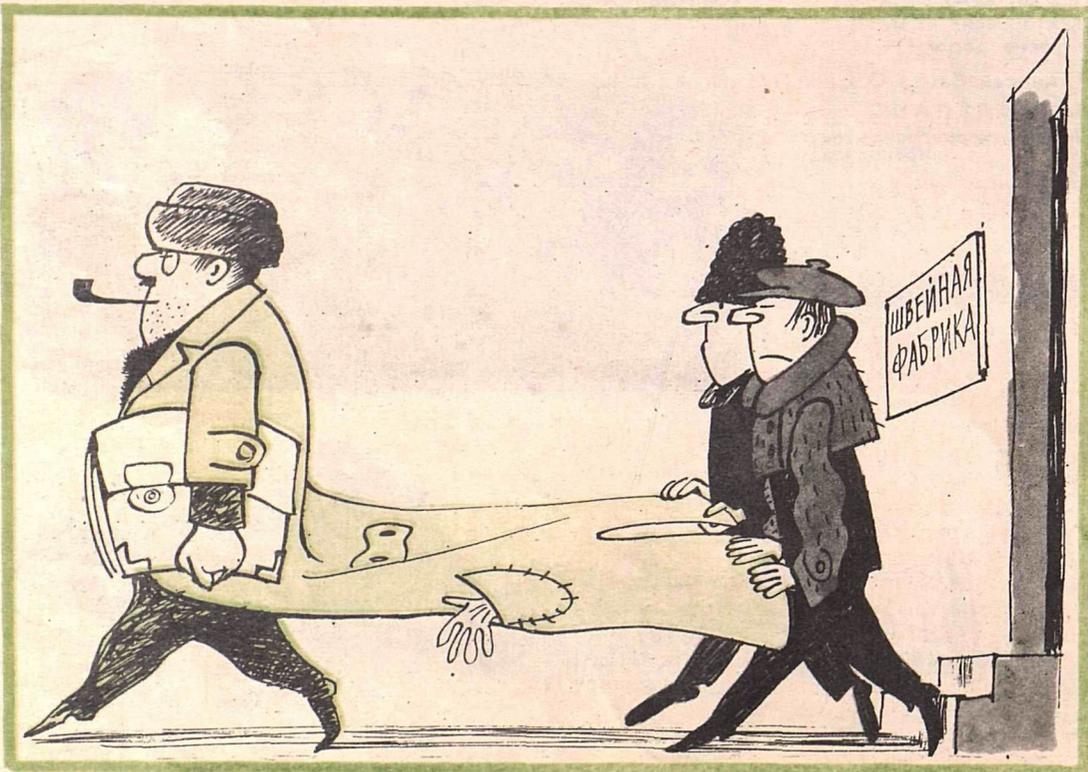
Василий Селиверстович уволил директора кинотеатра М. И. Щербакову и директором стал сам.

Граждане с культурными запросами, остановитесь! Оглянемся на пройденный путь. О чем этот фельетон? Не спешите сказать: «О Свиинине». Это не о нем, хотя таких людей не следовало бы подпускать к культуре и кинификации ближе тысяча двести семнадцатого ряда зрительного зала. Фельетон о тех, кто отдает культуру в руки свиинных. О тех работниках райисполкома, которые вопрос о состоянии культуры относят на второй или третий план.

Так давайте же наконец договоримся подходить к людям, назначаемым на культурный фронт, с той же строгой мерой, что служит для подбора лучших хирургов, мастеров литья, искусников точной механики.

А не наоборот.

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

Выход брака.

Рисунок **В. ЧИЖИКОВА**

*г. Верхотурье,
Свердловская область.*

ДРУЗЬЯ ДОМА

Год 1963-й собирался на покой.

— Дорогие соратники,— сказал управляющий трестом № 1 «Мособлстроя» М. Ульянов руководителям отделов и управлений своего учреждения.— Память уходящего года мы почтим однодневным семинаром по обмену опытом. Ответственным за это мероприятие назначаю начальника управления товарища Зубатова.

Шоферы лихо осаждали стальных оленей перед стоящим на опушке леса особняком. Из машин выгрузились руководящие товарищи треста. Зубатов с проворностью гидачасовика вскочил на ступеньки парадного подъезда.

— Перед вами,— объявил он,— бывшие хоромы одного из фаворитов императрицы Екатерины Второй. Силами нашего треста они отремонтированы и превращены в спальный корпус дома отдыха «Лесные поляны».

Появилась дежурная по корпусу.

— Любимая комната графа готова для проведения семинара?

— Давно,— ответила дежурная.— Пожалуйста.

На круглом столе не оказалось традиционного зеленого сукна, пластмассовых стаканчиков с карандашами «Союз» и графинов с водопроводной водой. Гостям призывно подмигивал дрожащий хрусталь «Столичной». Обмен опытом начали с обмена тостами. Вскоре из хором фаворита ее императорского величества понеслась простонародная песня «Сударыня-барыня»...

На следующий день перед мутным взором Зубатова появился человек.

— А, главный мажордом сиятельного графа!— приветствовал его Зубатов.— Хорошо вы нас вчера угощали! Спасибо!

— Старались,— ответил человек.— Только я не главный мажордом, а старший бухгалтер дома отдыха «Лесные поляны». Поскольку вы были руководителем пиршества, позвольте вручить вам счет за выпитое и съеденное: 167 рублей 45 копеек. Просьба внести деньги к вечеру.

— Помилуй, братец! Разве вы нам доставляли удовольствие не бескорыстно, не как друзьям дома?

— Никак нет,— развел руками бухгалтер.— «Лесные поляны» — дом не мой, а государственный.

Это заявление вызвало в руководящих кругах треста № 1 смерч негодования.

— Безобразие! — возмутился управляющий трестом М. Ульянов.— Должны же они нас поблагодарить за ремонт корпуса!

В конце концов было решено заплатить из фондов треста как за питание его работников, проводивших в «Лесных полянах» семинар по обмену опытом. А когда этот фокус не удался, Ульянов и Зубатов закрыли глаза (чтобы не видеть представителей дома отдыха) и заткнули уши (чтобы не слышать их телефонных звонков).

Не хотят «друзья дома» быть рядовыми клиентами его буфета!

Н. МОНАХОВ

Лесные поляны — Климовск — Подольск.

— Ваша диссертация мне нравится. Я, пожалуй, ее защищу.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

М. ЗАХАРОВ

ХОД КОНЕМ

Я подошел к афише, и уже в который раз сердце мое сладостно затрепетало.

«Самодельная хореографическая студия
МАТВЕЙ КОЛГУШКИН
вечер чететки в 2-х отделениях в программе:
Чететка народов СССР. Классическая американская и западноевропейская чететка. Современная чететка стран Латинской Америки».

— Скажите, — поинтересовался я у кассира, — есть ли еще билеты на мой концерт?

— Сколько угодно, — буркнул кассир. — За всю неделю продано только восемь билетов.

«Ага, значит, родственники все-таки раскошелились, — догадался я. — Интересно, кто еще решится?»

Мрачные мысли весь день не давали мне покоя. Перспектива чететки при пустом зале привела меня в состояние глубокой душевной депрессии. Тем не менее врожденная гибкость ума и демагогическая жилка помогли мне нащупать остроумный выход из создавшегося положения.

Я сделал ход конем.

Выбрав момент наибольшего скопления сотрудников, я явился в городской Дом народного творчества с мрачной, растерянной физиономией и трагически бегающим взглядом.

— Завтра стучу в последний раз, — глухо сказал я и высморкался.

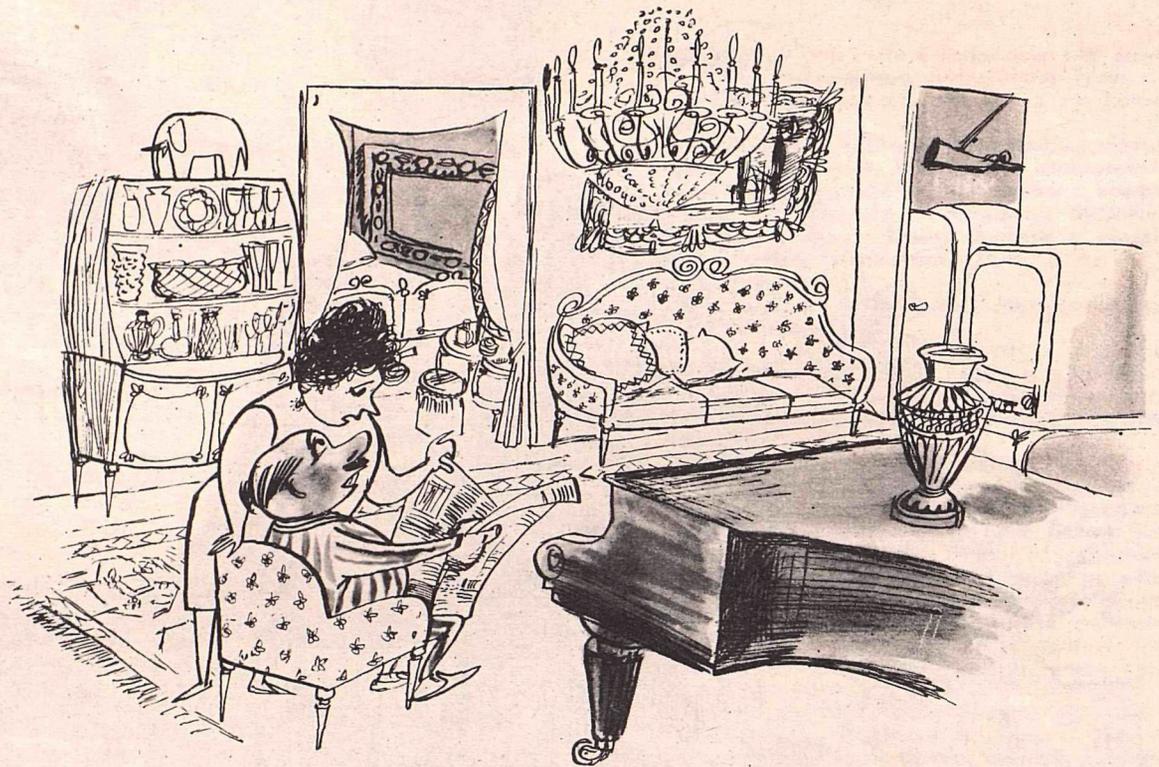
Меня моментально окружила возбужденная толпа сотрудников и посетителей.

— Кто сказал?

— Не может быть!

— Почему?..

— Слишком необычно, — сказал

— Опять фельетон о моих злоупотреблениях. Опять вызовут, поставят на вид...

Рисунок Б. САВКОВА

я, скорчив жалобную физиономию, — слишком современно, смело... Такое вытворяю — жуть!.. Хотели было отменить, но уже ни одного билета!.. Сегодня еле достал для невесты.

— Кто же возражает против вашего выступления? — спросил меня старший методист, с трудом установив тишину.

— Все и возражают, — подумав, ответил я. — Совнархоз возражает. Пожарная охрана возражает. Горздравотдел и тот против... В общем... Не поминайте лихом!..

Я сделал полупрощальный жест и, вобрав голову в плечи, двинулся прочь ущербной походкой затравленного человека.

Результаты моего визита не замедлили сказаться.

В день концерта я с трудом пробрался к дверям городского клуба. Еще за две трамвайные остановки до клуба мой слух ласкали приятные для каждого артиста возгласы:

— Нет ли лишнего билетика?..

М. ЭДЕЛЬ

А КАК ЖЕ ИНАЧЕ?

Директор лесохимкомбината Иван Фомич Хвойный сам, по собственной инициативе пригласил на комбинат в качестве главного инженера молодого, даровитого специалиста Владимира Константиновича Гостева.

На первом же совещании Гостев покорил всех. Директор комбината, слушая зрелые выводы

молодого инженера о реконструкции основного цеха, поглядывая на начальников цехов, технологов, руководителей центральной лаборатории и втайне усмехался. Каков орел! Вооружен последними достижениями науки... Излагает свою мысль четко, кратко, убедительно. И как выглядит! Не то, что вы. Ходите всегда затрапезные, в потертых пиджаках. И наверняка не следите за новинками литературы. Замкнулись в своих домиках и квартирах и знаете только телевизор да преферанс.

Директор торжествовал: есть на кого положиться! И главное, это он угадал в Гостеве талантливого инженера.

Но... прошло некоторое время, и Гостев выступил с критическими замечаниями в адрес директора комбината.

Вы думаете, на главного инженера обрушился поток неприязни и придинок со стороны товарища Хвойного? Нет. Ничего похожего не случилось. Наоборот. Гостев еще прочнее укрепил свои позиции в сердцах инженеров и самого товарища Хвойного.

Далее директор стал замечать, что начальники цехов и лабораторий охотней обращаются к главному инженеру, чем к нему. Обратила на это обстоятельство свое внимание даже жена и постаралась насторожить Ивана Фомича:

— Знаешь, что сказал на планерке твой любимец? «Кто из нас не мечтает стать директором комбината?» И, вероятно, его поняли.

Иван Фомич призадумался: «Уж очень это похоже на товарища Гостева. Очень».

А на другой день услышал, как рассуждают маляры.

— Будь я совнархоз, — сказал один, — я бы назначил Гостева директором комбината. Ох, и пошло бы дело!

— А Хвойного куда?

— В совнархоз. Отяжелел он. Скипидар уж не тот... Размаху нету.

Хвойный, оставив маляров, крепко призадумался:

«Так и должно быть. Рабочие всегда все замечают, куда не денешься. А насчет того, что я отяжелел, то, чего греха таить... Поэтому я и пригласил на комбинат молодого, талантливого инженера. Пусть тащит воз в гору, как это делал я, когда работал главным инженером».

Однажды бабка Горпина, перетряхивая содержимое своего сундука, наткнулась на жакет, который носила в годы далекой юности. Это было роскошное одеяние из ветхозаветного черного плюша.

— Гляди-ка! Еще не сопрел! — удивилась бабка. Она натянула отчаянно пахнущий нафталином жакет на плечи, повертелась перед зеркалом и решила:

— А чего добру пропадать! Для базара сойдет. А ежели смеяться будут — нехай. Зато новую пальтушку сберегу.

И отправилась из родной Корочи в Белгород на базар.

Оригинальный туалет корочанской бабки был замечен ее сверстницами:

— Горпина может «плюшку» носить, а мы что, в поле обсеков, что ли? — И, расудив так, старушки полезли в сундуки.

Вскоре черные жакеты замелькали в Валуях, Шебекине, Старом и Новом Осколе. Появление «плюшки» заметили зоркие белгородские кооператоры.

— В моду входят! — ахнули они. — Хорошо, что мы вовремя углядели.

И на областную базу «Росторгодежды» полетели заявки. Кооператоры Старооскольского района требовали прислать жакетов на сто тысяч рублей, Алексеевского — на девяносто тысяч, Белгородского — на шестьдесят. Но самый большой аппетит на «плюшки» оказался у представителей областного центра: Белгородский горпромторг запросил жакетов на сто десять тысяч рублей.

Суммировав заявки, база заказала местным швейным мастерским «плюшек» на 700 тысяч рублей. «Плюшки» посыпались, как из рога изобилия. Они заполнили все склады, сараи и даже красные уголки районных быткомбинатов.

Катастрофа разразилась, когда первая

Коварная Плюшка

партия «плюшек» плюхнулась на прилавки магазинов. Покупательницы не толпились в очередях за траурными жакетами. Нет. Они дружно отвернулись от этой одежды. А некоторые, что побойчее, даже вслух выражали свое мнение о новом товаре.

Первыми на этот факт отреагировали работники прилавка: они срочно известили базу, что «плюшки» уже не требуются. Не замедлила дать отбой и база.

— Ваши кацавейки можете оставить себе, — обрадовала она швейников. — Срочно переключайтесь на пошив мужских кальсон.

Но этому совету швейники последовать не могли по той простой причине, что они запасли плюша на год вперед.

В порыве отчаяния директор Грайворонского быткомбината, швейный цех которого трудился над выполнением «плюшевого» плана, примечил последнее средство. Нагрузив полную автомашину «плюшек», он привез их на базу и попытался незаметно выгрузить. Но эта хитрость была немедленно раскрыта. Швейников вышвырнули за ворота и вслед им побросали их продукцию.

Комбинат стал жаловаться в вышестоящие инстанции. База напустила на комбинат торговую инспекцию. Плюшевая баталия разрасталась.

...Я посетил управляющего Белгородской базой «Росторгодежды» Т. П. Крякина.

— База дает заказы предприятиям на основании заявок торгующих организаций, — пояснил Крякин, — а те делают заявки на основании покупательского спроса и моды.

Мне оставалось выяснить, как изучается покупательский спрос, и я обратился к товароведу Белгородского горпромторга А. И. Семейкиной.

— Покупательский спрос определяется вот в этой самой комнате, — растолковала тов. Семейкина. — Собираемся мы здесь с завмагами и решаем, так сказать, коллективно.

— А как же получилось с плюшевыми жакетами?

— А вот так и получилось. В начале прошлого года «плюшки» вроде были в моде. А теперь спроса на них нет. Моды... Они, как известно, непостоянны. Предугадать их трудно. Вы, например, знаете, что будет модно в будущем году? И мы не знаем. А заявки на 1965 год от нас требуют уже сейчас. Вот мы и ломаем головы, что бы такое заказать на будущее!

После этого разъяснения мне захотелось попросить бабку Горпину одеваться более осмотрительно. А то, не дай бог, вытащит из сундука ротонду или салоп и снова введет в заблуждение доверчивых работников прилавка.

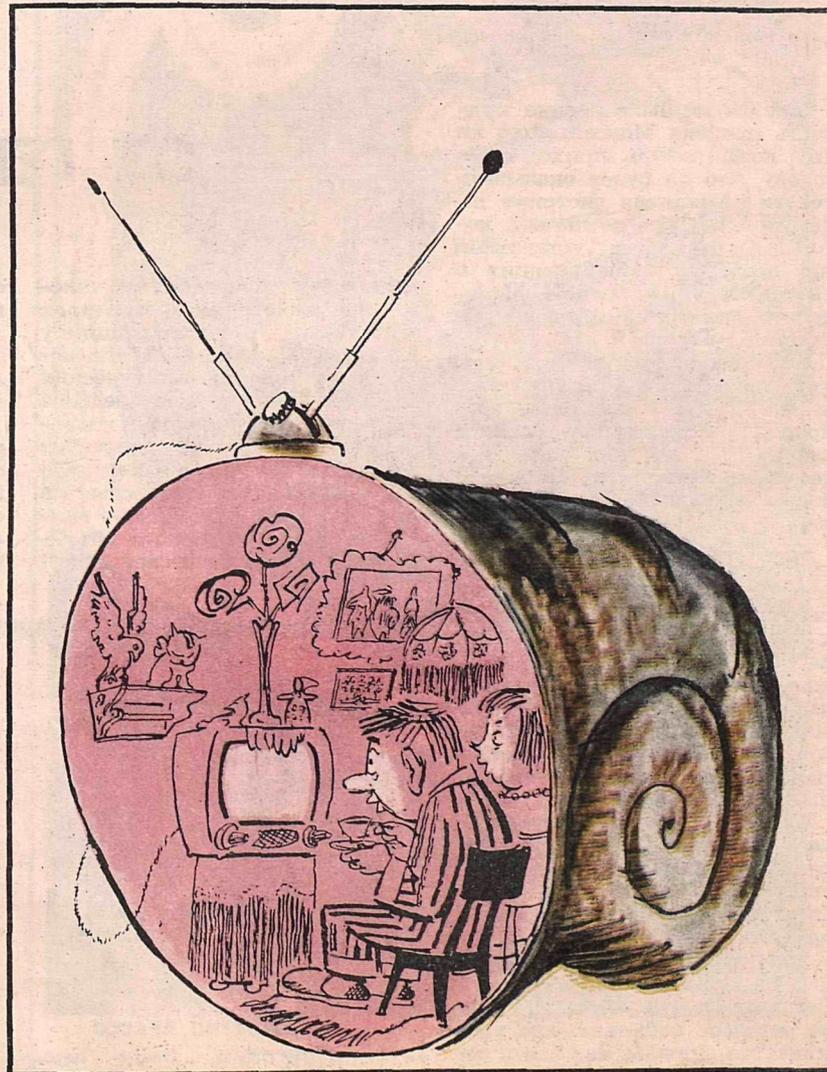
А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

Белгородская область.

— Ну, милочка, в этом наряде вам в трудовом паспорте не откажут!

Рисунок Бориса ЛЕО

В своей раковине.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

На прочном основании.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Как бы ни была велика мудрость пророка Моисея, вряд ли ему когда-нибудь приходило в голову, что он будет оказывать услуги «Америкэн дистрикт телеграф» (АДТ), — компании, которая занимается установкой приборов, сигнализирующих о «возникновении пожара, нападениях грабителей и других несчастных случаях».

Не следует, однако, думать, что агенты этой компании вызывают дух прославленного пророка и через него заранее узнают, где, когда и какая беда должна стрястись. Нет, дело поставлено на современный манер.

Рекламному отделу «АДТ» приглянулась левая рука Моисея. Почему именно левая? Да потому, что если присмотреться к знаменитой статуе «Моисей» работы Микеланджело, то можно, оказывается, обнаружить любопытную подробность: указательный палец пророка на левой руке занимает положение, свойственное пальцу, набирающему телефонный номер.

Сколько времени потребовалось, чтобы сделать это открытие, нам неизвестно. Но, ухватившись за палец пророка, мастера рекламы затем быстро соорудили плакат-объявление, который можно видеть на страницах американских журналов. Разумеется, имя Микеланджело не осталось забытым: оно упоминается дважды, так что и великий скульптор по мере сил помогает «АДТ» расширять сеть клиентов и увеличивать доходы.

Можно многое сказать (да немало уже и было сказано) о весь-

ма вредных последствиях такого проникновения рекламных грабителей в сокровищницу искусств. Подобные набеги ведут к извращению эстетических вкусов, лишают произведение искусства его сущности и назначения. Но это не беспокоит жрецов рекламы. Они хватаются с одинаковой жадностью за все, что способно привлечь внимание. Для рекламного объявления им годится ответ любой

славы: от священной славы гения до мрачной известности гангстера.

В августе прошлого года Англия была ошарашена невиданным по своей дерзости ограблением почтового поезда. Лондонские газеты пестрели аршинными заголовками: «Грабег у Сирс Кроссинг», «Похищено два с лишним миллиона фунтов стерлингов», «Скотланд-ярд объявляет награду» и т. д. и т. п.

МАЗТРО БРЕССО

СТОКГОЛЬМ. После персональной выставки художника-абстракциониста Пьера Брессо критики рассыпались в похвалах. Новую звезду объявили чуть ли не родоначальником новой школы живописи. Странно было лишь то, что маэстро упорно сохранял инкогнито и

СИНКОПИРОВАННАЯ ПЕДАГОГИКА

НЬЮ-ЙОРК. Наконец-то твист пришел в педагогику. Компания «Мотивейш рекордс» выпустила в продажу специальные пластинки, которые представляют собою песни в ритме твиста с изложением

Ну как тут было устоять и не примазаться к такому паблисити? И вот, пока в памяти у людей еще свежи ошеломляющие подробности преступления, английская автомобильная фирма «Лэнд-Ровер» помещает в журнале «Моутор» рекламное объявление на целую страницу, где торжественно сообщает, что именно на двух автомашинах ее марки гангстеры увезли свою добычу.

ем основ химии, физики или географии. Придя в класс, учитель ставит на проигрыватель нужную пластинку, а школьники, пританцовывая, подпевают. Можно не сомневаться, что успеваемость, во всяком случае по танцам, резко повысится.

В ЗАЩИТУ ПОРЯДКА

КОЛУМБУС (ШТАТ ОГАЙО). Фашиствующий брадобрей Льюис Гегнер, владелец парикмахерской в Йеллоу Спрингс, живет в штате, который именуется своей расовой гармонией. Тем не менее Гегнер не только отказывается обслуживать негров, но и обрушивает на их головы потоки оскорблений. Возмущенные жители Йеллоу Спрингс устроили демонстрацию в знак протеста. Полиция тоже не дремала. В ответ на просьбу демонстрантов принять меры она арестовала... 107 участников демонстрации.

ОТ ГЕНИЯ ДО ГАНГСТЕРА

...«Несо-

объявлен
щитники
щены и
вета, поч
«Роверы»
пам, кот
на этих
поездов
вероятно
потребит
лишены
лечь зар
ности п
«Лэнд-Р
и сам в
прежде,
исключи
шей ма
позволя
ния в н
жется, ч
же люди
новятся
лишь т
открыва
именно
обходим
езда».
Отдад
этого те
которого
юмор н
еженеде
рер», не
мание н
вполне
«Реклам
ний сов
И в са
дет дал
лтем в
ных га
ждунар
приз ко
поне!

САЙГОНСКИЙ ЗВОН

тона несется неумолкаемый ва и по любому поводу. а не прибавилось, и нель-амах и буддийских пагодах-ры и монахи резко повы-Просто объявился в горо-ски значит «Звонок». Зво-о всю силу голосовых свя-то приторно-угодливо, то

альные возможности Кха-тар у него небогатый. Хо-олитва «Слава тебе, гос-марша «Вперед, вперед к-тает исполнять последнее:е не зря носишь генераль-ные регалии Кхань ох как

начал в 1954 году во фран-некоторое время скромно-огда на смену французам-иканцы, Кхань быстро стал подтренировать новым-ли в США, где он училсяе парашютистов. И сейчас-служат крылышки — отли-ны парашютистов.вознесли в мои тридцать-т Кхань, любовно погла-

езду Кхань получил от Нго-дарность за подавление за-ов. Второй звезды он удо-анных по телефону ночью

омненно, — говорится в-нии, — честные люди, за-и порядка, будут возму-потребуют от нас от-тему мы продаем «Лэнд-подозрительным ти-орые совершают затем-машинах ограбления-и банков. Учитывая не-е разнообразие наших-телей, мы совершенно-возможности опреде-аннее, для какой надоб-окупатель приобретает-вер»... Тем более, что-ладелец не знает этого-чем отдаст себе отчет в-тельных качествах на-цины. Насколько нам-от судить наши позна-настоящий момент, ка-то бандиты — это такие-как вы и я, и они ста-на преступный путь-огда, когда постепенно-ют, что «Лэнд-Ровер»-та машина, которая не-а для ограбления по-

им должное авторам-кта: они не лишены не-о чувства юмора. Но-омором, а парижский-льщик «Фигаро-lite-давно обративший вни-на это объявление, был-прав, когда воскликнул:-та, сколько преступле-ершается во имя твое!»-амом деле, если так пой-ыше, то скоро мы про-какой-нибудь из запад-зет о предстоящих ме-одных автогонках на-роля гангстеров Аль-Ка-

1 ноября прошлого года. Когда генералы восстали против Нго Динь Дьема, последний вспомнил о своем избавителе Кхане и из осажденного дворца связался с ним по телефону. Спокойно выслушав истерическую мольбу Дьема о помощи, Кхань сухо ответил: «Извините, но в другой раз». И в голосе Кханя диктатор Дьем явственно услышал звон похоронного колокола...

Итак, два предательства — две звезды. Новоиспеченный генерал-лейтенант, не выигравший ни одного сражения, стал командиром корпуса. Помолвившись на чудодейственные крылышки, Кхань стал искать новый объект для предательства. И заметил Кхань, что американцы не особенно жалуют главаря военной хунты Миня, которого партизаны стали бить еще сильнее, чем Дьема.

— Ага, — сказал себе Кхань, — здесь можно заработать еще одну звезду, а может быть, и что-нибудь посolidнее. Кхань знал, как действовать; самое главное — не перечить американским наставникам и послушно выполнять все их приказания. И когда пришла пора вытаскать из ящика с марионетками новую фигуру, выбор пал на «послушного парашютиста».

Через несколько часов после совершения очередного предательства и свержения хунты Кхань предстал с отчетом перед американским послом Лоджем.

— Помните, господин посол, при своем назначении в Южный Вьетнам вы обещали все перевернуть здесь. Как видите, я оказываю вам посильную помощь: сначала мы перевернули Дьема, а теперь турнули и Миня.

Генерал Звонок ел глазами начальство, а у самого на душе скребли кошки. «А что, ежели вскоре и меня?...» Озноб пробежал по генеральской спине. «Надо что-то срочно придумать. Стратегические деревни? С этой идеей носился Дьем, но ничего путного не получилось. Открыть рестораны и злачные места с девочками, которых в свое время мобилизовала в армию невестка Дьема мадам Нью? Но это уже успел сделать Минь. Надо придумать что-нибудь такое, чтобы все ажнули».

И некоторое время спустя Кхань объявил, что предает анафеме не только коммунизм, но и нейтралитет. Всякие там разговорчики о том, что Южному Вьетнаму лучше бы отказаться от союза с США и провозгласить нейтралитет, он объявил преступлением.

При этом Кхань не мог бы сказать: «Никто не тянул меня за язык». Язык колокола раскачивается, если его держат за веревку звонарь. В данном случае функции звонаря любезно выполнил американский посол.

Чтобы еще больше набить себе цену, Кхань инсценировал заговор против... Кханя. Затем заговор был своевременно раскрыт самим Кханем, который обвинил нейтралитетов в стремлении убить его. «Чудом спасшийся» Кхань разрезвонил на весь мир, что он знает (но не скажет), кто, кому и сколько заплатил за его голову. А Кхань очень заботится о своей голове как в смысле ее сохранности, так и в смысле ее внешнего оформления. Голову Кханя обычно венчает любимый убор — кокетливо сдвинутый на ухо берет парашютиста. Подбородок Кханя украшен холеной козлиной бородкой, которой завидует не один сайгонский щеголь.

Но если зависть щеголей вызывает у Кханя лишь благосклонную улыбку, то зависть генералов и полковников, которые не прочь при случае свернуть ему шею, заставляет его предпринимать меры для сохранения головы.

Как это ни смешно звучит, но Кхань решил попробовать завоевать популярность в массах. Не зря он долгое время жил среди американцев, где постиг искусство паблисити. Окруженный свитой американских фоторепортеров, он отправился в маленький провинциальный городок и, улыбаясь до ушей, раздавал конфеты детишкам и пожимал руки перодемым полицейским.

— Наш человек! — восторгались американцы. Особенно лестно отозвался о Кхане сам министр обороны США Роберт Макнамара, посетивший Южный Вьетнам. Министр снисходительно похлопал Кханя по плечу, назвал «гордостью Америки» и обещал ему «всяческую поддержку».

Желая оправдать высокое доверие, Кхань поднатужился и объявил тотальную мобилизацию, добавив для ясности, что всякий, кто попытается уклониться от мобилизации, будет расстрелян или пожизненно заключен в тюрьму.

Все средства, кажется, испробовали вашингтонские шефы в целях подавления растущей освободительной борьбы южновьетнамского населения: стратегические деревни и ядохимикаты, вертолеты и немецких овчарок, 16 тысяч американских военнослужащих и табун девиц с почасовой оплатой, президента Дьема и генерала Миня. Но все оказалось тщетным. Теперь, не посмотрев в святцы, они бухают в Кханя. Но что может сделать жалкий, надтреснутый колокольчик, если календарь истории показывает, что время марионеточных режимов безвозвратно миновало!

САЛЬТО-МОРТАЛЕ

26 апреля 1937 года немецко-фашистские воздушные пираты под командованием Треттнера превратили в руины испанский город Гернику.

В мае 1940 года по предложению Геринга Треттнер был награжден Рыцарским крестом. В 1944 году Треттнер «прославился» жесточайшей расправой над итальянскими патриотами.

Теперь же вместо тюремной камеры военный преступник Треттнер занимает роскошный кабинет: он назначен генеральным инспектором бундесвера.

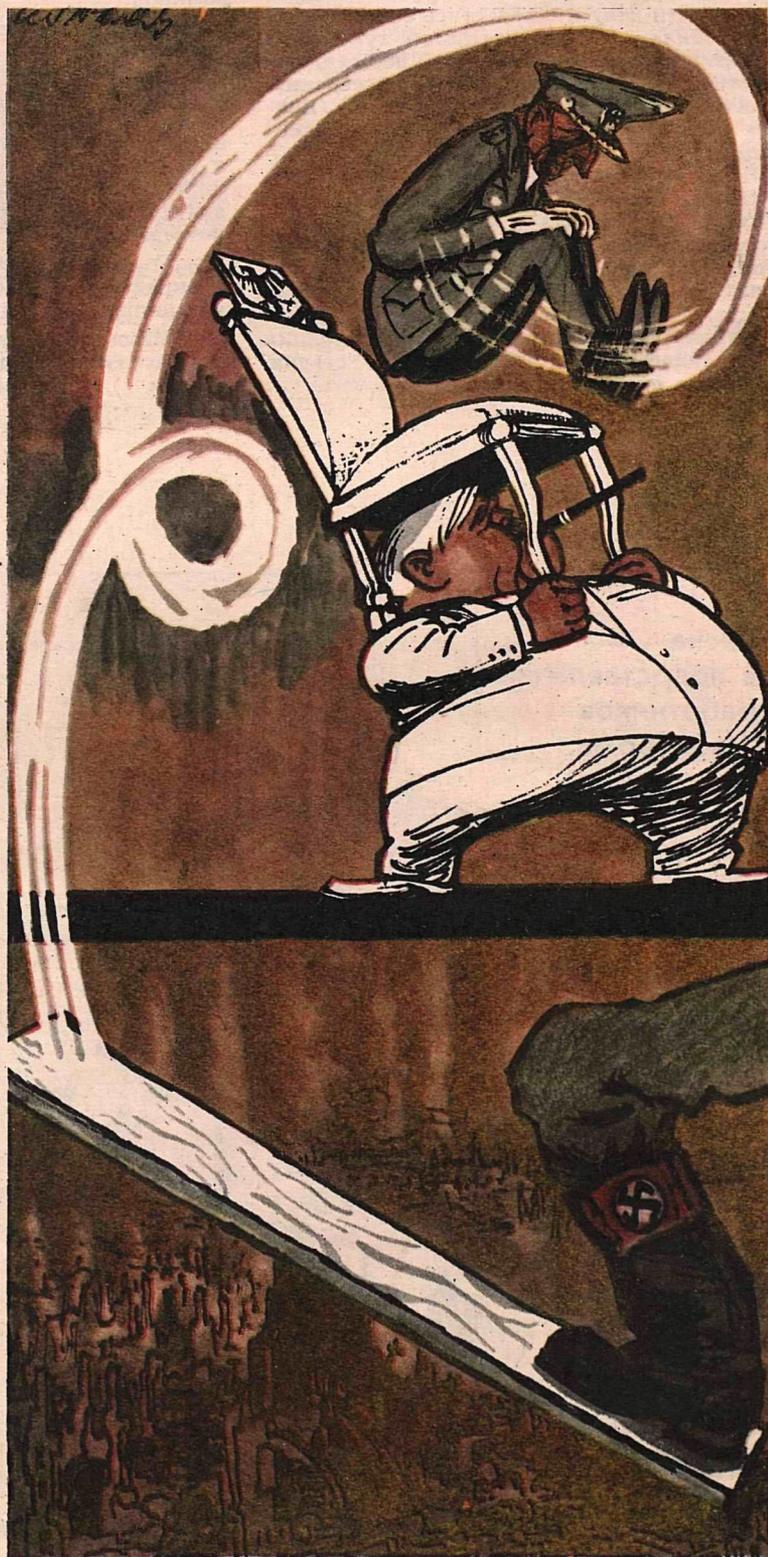

Рисунок Лео ХААСА («Ойленшпигель», ГДР)

Голубая тумбочка

Пораскинув умом, я решил бросить работу и податься в тунеядцы.

— Отныне,— объявил я домочадцам,— мы будем жить не по средствам.

— Ни в коем случае! — зашумели домочадцы.— Не по средствам мы не хотим!

— Ах так! — воскликнул я.— А собственный особняк, а хорошенькую дачку на Рижском взморье, а новенький автомобиль хотите?

Домочадцы смущенно уставились в потолок.

После этого мне оставалось лишь выполнить данное обещание: выстроить особняк, приобрести дачу и обзавестись собственным автомобилем. Из опыта отпетых тунеядцев, которым они обычно делятся, восседаю на жесткой скамье в зале судебных заседаний; я знал, что деньги на покупку новой «Волги» можно раздобыть, продав старый мотоцикл.

Я так и решил сделать.

Но тут как-то само собой выяснилось, что никакого мотоцикла у меня нет. Тогда я попытался реализовать старую мясорубку, чтобы на вырученные деньги приобрести швейную машину, затем продать машину и купить мотоцикл...

Однако грандиозно задуманная операция провалилась уже в начальной стадии, то есть в стадии мясорубки.

— Не горюй, не грусти! — весело сказал мне знакомый тунеядец.— У тебя есть теоретический багаж, но нет практического опыта. Валяй в Кировоград, к Борису Евсеевичу, поучись уму-разуму. И берись за дело.

— А он кто? — оживился я.

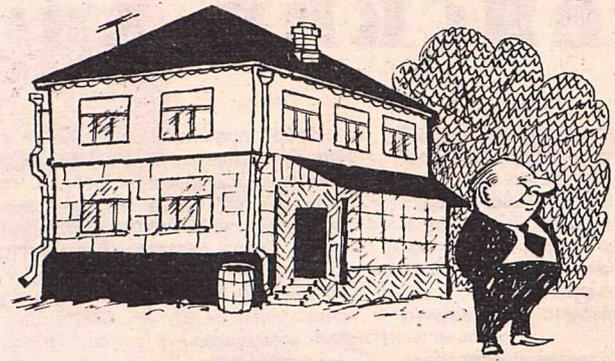
— Коллега-тунеядец. Большой дока в нашем деле...

Я схватил чемодан и помчался в Кировоград. Я разыскал на улице Кирова дом № 50 и, столбенея от восторга, замер с раскрытым ртом перед огромным двухэтажным доминой.

Восхищенно поцокав языком, я с трудом приоткрыл резную дубовую дверь и вместо ожидаемых апартаментов Бориса Евсеевича очутился в его персональном гараже. Миновал ванно-банное отделение, кухонный блок и анфиладу просторных комнат, я выбрался на веранду. А на веранде — Борис Евсеевич. Сидит, смотрит в окно и любуется только что отстроенным туалет-коттеджем.

— О-о-о! — захлебнулся я от восторга и вкрадчиво осведомился: — Да, но на какие шиши, дорогой коллега?

— Шиши здесь ни при чем,— с достоинством сказал домовладелец,— я имею деньги.

— Да, но где вы их берете? — торопливо спросил я.

— В тумбочке! — простодушно ответил Борис Евсеевич.

Теперь мне надо было лишь узнать, кто кладет деньги в тумбочку.

Борис Евсеевич с готовностью сложил губы дудочкой, чтобы изречь великое откровение. Я подставил правое ухо, чтобы ничего не пропустить.

Но жизнь полна неожиданностей.

Неожиданно зазвонил звонок.

Неожиданно открылась дверь.

И неожиданно в доме появились хмурые представители кировоградской общественности.

Общественность, оказывается, интересовал тот же вопрос, что и меня: на какие шиши скромный труженик городской тор-

Весна
в представлении
работников
Швейпрома.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Сатирическая

россыпь

СО ЩЕЛОЧЬЮ!..

Чудеса

Председатель с восхищением
Говорил про удобрения:
— Кучи были вдоль кювета...
Любовался ими я...
Дождь прошел — ни крошки
нету!
Вот что значит — химия!!

ЭПИТАФИЯ

Тут неуместны
скорбь и сострадание.
Уйдя от нас,
остался прежним Тит:
он спал на службе,
спал на заседаниях,
и здесь он тоже
беспробудно спит.

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ
г. Киев.

ЗУБОСКАЛ

Недалновидный зубоскал
Пороки у друзей искал.
Друзья, узнав его порок,
Пускать не стали на порог.

Г. ЛАДОНЩИКОВ

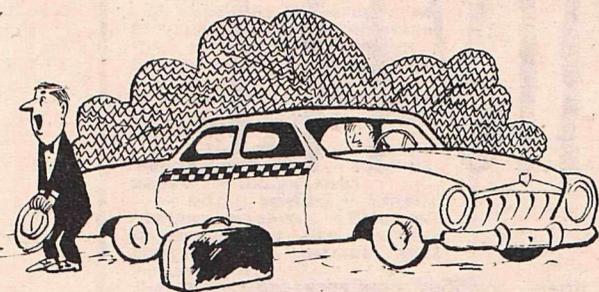

Прогресс

Из.пластмассы круглый год
Делал мыльницы завод.
А теперь расширил сферы
Примененья полимеров.
Достиженья велики —
Начал делать... помазки!

Игорь ТАРАБУКИН

г. Свердловск.

говой сети Борис Евсеевич Смелянский при небольшой зарплате отгрохал двухэтажный особняк с подсобными помещениями, надворными сооружениями и туалет-коттеджем во дворе?

— Шиши здесь ни при чем,— решительно повторил Борис Евсеевич.— Я имею деньги.

— А где вы их берете?

— В тумбочке.

— А кто их туда кладет?

— Моя жена...

Оставалось лишь выяснить, где берет деньги супруга домовладельца. Обладатель недвижимого имущества, как обычно, сложил губы дудочкой, чтобы изречь великое откровение. Я развесил уши и приоткрыл рот. Но общественники почему-то ничего выяснять не стали. Они составили большу-

щий акт и возбудили ходатайство о конфискации принадлежащей тунеядцу Смелянскому недвижимости. Горсовет ходатайство общественности поддержал и передал дело в суд.

На суде было очень интересно. Милейший судья Кулиш и симпатяга помощник прокурора Вялых вежливо задавали Борису Евсеевичу вопросы. Борис Евсеевич, с достоинством восседаая на жесткой скамье, не менее вежливо отвечал. И мне сразу все стало ясно: как, что, откуда.

— Скажите, гражданин Смелянский, сколько вы получаете? — вопрошал суд.

— Восемьдесят пять рублей,— безмятежно докладывал Борис Евсеевич.

— В таком случае, где же вы взяли одиннадцать тысяч на сооружение особняка?

— В тумбочке.

— А кто их туда положил?

— Моя жена.

— А кто их дал жене?

— Я.

— Очень хорошо,— констатировал милейший Кулиш и ласково посмотрел на симпатягу помощника прокурора. Вялых быстро вскочил со своего места и сказал, что никакого основания для конфискации имущества, принадлежащего гражданину Смелянскому, не имеется, так как ответчик совершенно точно указал источник своего дохода.

Суд с мнением прокурора в своем решении согласился.

Правда, областной суд вскоре это решение отменил и передал дело на рассмотрение опять же городского суда, но уже под председательством Зеленовой.

Однако и на этот раз тумбочка сработала безотказно.

Я растроганно облобызал Бориса Евсеевича и помчался домой.

...Вот уже два месяца, как я иду по стопам Бориса Евсеевича. Получаю шестьдесят рублей. За это время приобрел полированную мебель, холодильник, стиральную машину и мотоцикл.

На днях продам мотоцикл, куплю «Волгу». Самое почетное место в нашей квартире занимает простая голубая тумбочка кустарного производства. Из нее я ежедневно беру деньги. Туда их кладет моя жена. Жене даю я. Попробуй придерись!..

На днях по решению Верховного Суда Украинской ССР дело о конфискации недвижимости, принадлежащей тунеядцу Смелянскому, рассматривалось третий раз. Под председательством судьи Семеновко.

— Не горюй, не грусти! — доверительно, как тунеядец тунеядцу, сказал мне Борис Евсеевич перед началом судебного заседания, заметив в моих глазах беспокойный, лихорадочный блеск.— Вот увидишь, этот Семеновко — неплохой парень!..

Семеновко и в самом деле оказался неплохим... Он так же, как Кулиш и Зеленова, вынес решение в пользу тунеядца... Я сплю спокойно.

Б. ДАНЕЛИЯ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Кировоград.

САХАЛИНСКИЕ РЕКОРДСМЕНЫ

Потели. Вдумчиво решали, что бы такое построить для блага человека в городе Южно-Сахалинске.

Выдвинули четкий лозунг: охватим трудящегося ресторанным местом. И в ударном порядке построили пять ресторанов.

Лихие штурвальные сахалинского флота перестали держать курс на маяки. Теперь из Японского моря они шли домой на запах салатов из гребешков в маринаде и упительных сахалинских поджарок.

Вечером механики при параде вошли в ресторан «Сахалин». Оркестр играл. Меню было. Громадное меню с прологом и эпилогом. Красота кругом была. Не было только публики. Зал простирался пустой, гулкой и неинтересный, как ущелье.

— Где веселье? — закричал судовой механик.— Поднять якоря!

Тревожа воздух шикарными клешами, морские рыбаки побежали во второй зал ресторана. Но и здесь не было ни души. Рыбаки пошли в третий зал — на его двери висел холодный замок. Они сбежали в ресторан «Спорт» — и там было почти пусто, лишь красивые оркестровые мальчики мучили на эстраде свои саксофоны, как мучают беспризорных кошек.

И, конечно, моряки нигде не нашли веселья и многолюдства. Слишком много ресторанов было в маленьком городе, и посетителей для них не хватало.

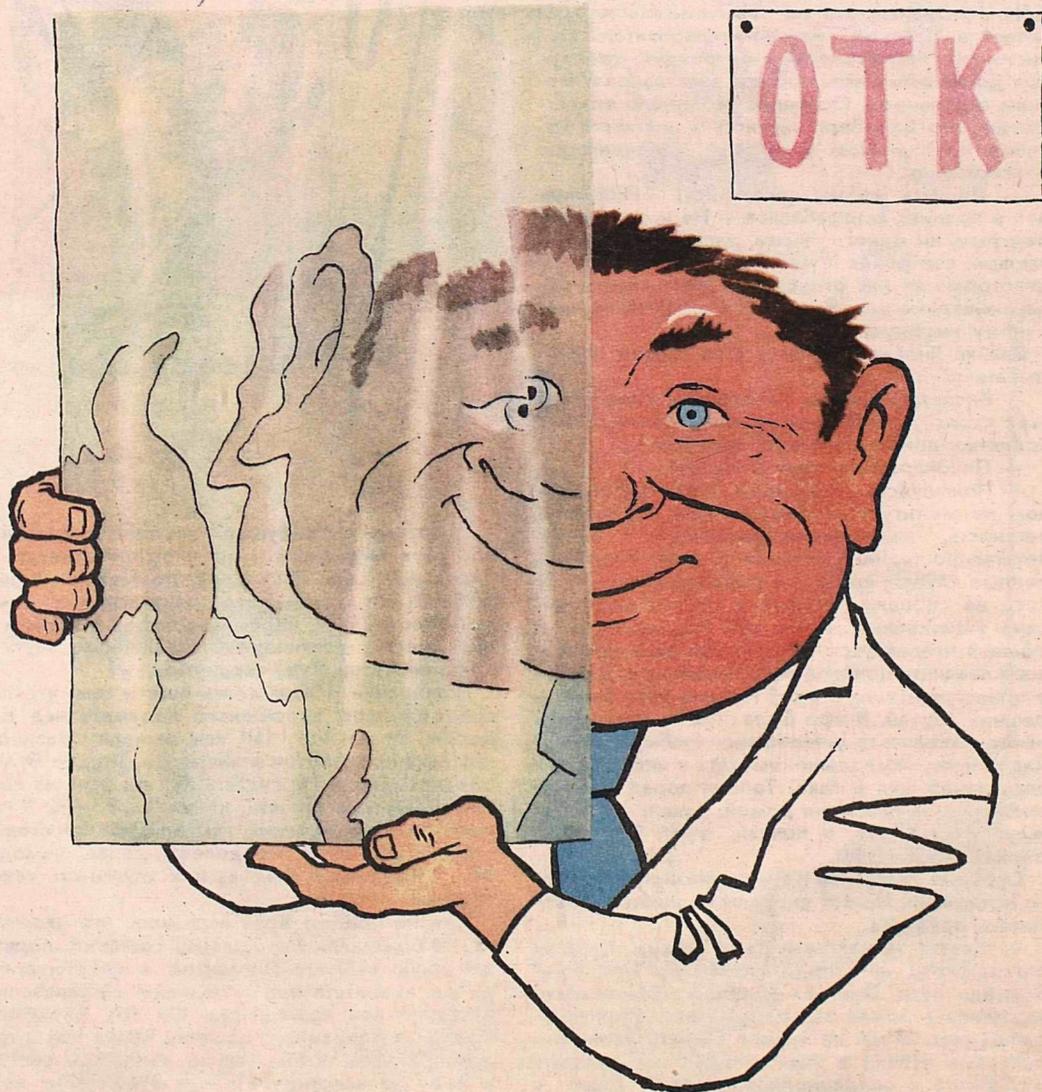
А тем временем будничным южно-сахалинским трудящимся маялся в очередях перед редкими столовыми. Ресторанные повара льстивыми голосами заманивали потребителя в пустые шикарные залы:

— Товарищ! К нам, к нам! У нас пусто! Суп «азель» вашему вниманию! Судак «орли»...

Но потребитель не отзывался: на «Азель»! А цену какую набросили за «азель»? Хоть бы в обед скидку делали! Вам бы самим выгода, всем бы хорошо...

Но не таковы сахалинские общепитовцы. Скидку не делают. Не кормят в обед по столовским ценам. Был по тресту ежегодный убыток в 400 тысяч рублей и пусто остается.

А. М.

Качество — серединка на половинку.

Рисунок Е. ГУРОВА

САКСОФОН НА РАСПУТЬЕ

Музыканты «дикого» джаз-оркестра, выступающего обычно на танцуйках в окрестностях Риги, собрались обсудить глубоко взволновавшее их происшествие. Вчера в Гаркале, когда оставалось сыграть всего-то два фокса и одно мамбо, с эстрады неожиданно исчез Вилнис Блумберг исполнитель партии первого саксофона.

— Гляжу: а его уже нет, смылся! — говорил маэстро Майгонис Озолос, сердито размахивая руками. — Публика, конечно, сразу заметила. Недовольство началось. Протесты. Хорошо, что хоть денег обратно не потребовали... Дождемся, что и нанимать нас никто больше не будет!

Гневные взоры обратились в сторону провинившегося. Блумберг забормотал что-то о вызове к внезапно заболевшей жене.

— Врет! Выкручивается! — закричал пианист. — Он в институт подался. У него и там работенка!

— Как? Неужели Вилнис играет еще и в другом месте? Что за институт? Что за оркестр? — посыпались вопросы джазистов.

— Эх, если бы речь шла об оркестре! — горько усмехнулся маэстро. — А то... Нет, ты, Блумберг, лучше сам обо всем расскажи. Не таись перед товарищами! Не усугубляй своей вины.

И тогда исполнитель партии первого саксофона признался, что по совместительству работает в Рижском научно-исследовательском институте травматологии и ортопедии, занимая там должность заведующего анестезиологическим отделением. Особенно возмутило оркестрантов, что Блумберг числится в институте научным сотрудником и готовит кандидатскую диссертацию.

— До чего же мы докатились! — воскликнул в прениях контрабасист. — Не имеем в репертуаре ни одного твиста, застряли на отживающих век роках и мамбах, а все оттого, что некоторые из нас относятся к делу спустя рукава и отдают все свои силы какому-то там научному институту... Стыд и позор!

Вилнис Янович Блумберг стал горячо оправдываться:

— Клевета! Никогда не отдавал я институту всех своих сил. Медицина для меня — только средство дополнительного заработка...

— Поконкретней! Факты назови!

— Пожалуйста. Еще летом 1962 года приказом по институту отмечались мои недобросовестность, недисциплинированность и безответственность. Мне ставили в вину многочисленные случаи, когда я в рабочее время, ни у кого не спросив, уходил в другие медицинские учреждения, чтобы там подхалтурить. Я обещал исправиться, но и по сей день продолжаю левачить при любой возможности. Да еще в оркестре нашем играю! И взять хотя бы вчерашний случай. Вчера была моя очередь весь вечер находиться у телефона, чтобы, если понадобится, немедленно выехать в институт. А я весь вечер дул в сакс! Только перед окончанием танцев позвонил домой, узнал, что меня ждут в институте, и поехал туда. Разве это полная отдача сил!

Суровые глаза некоторых джазистов немного потеплели. Но вот снова взял слово руководитель оркестра.

— Хватит миндальничать с нашим первым саксофоном! — твердо сказал М. Озолос. — Впереди лето. Впереди широкие возможности выступать в домах отдыха и на открытых танцплощадках. И мы не вправе ставить наши финансовые успехи в зависимость от вызовов Блумберга к операционному столу. Даже с помощью недавно купленного им «Москвича» Блумберг не сможет поспевать тут и там. Вилнису пора решить, с кем ему оставаться — с джазом или с медициной?

Собрание единодушно осудило вчерашний поступок Блумберга и предложило ответить в недельный срок на вопрос, поставленный маэстро. И вот врач — оркестрант, джазист и научный сотрудник, первый саксофон и заведующий анестезиологическим отделением, очутился на распутье. Куда свернуть?

Положение осложнялось еще и тем, что сосредоточиться, хорошенько подумать над выбором он не мог, так как ожидал разноса, крупных проработок в институте. Трудно будет оправдываться! Не сказать ли, что игра на саксофоне — его страсть, конек, «хобби»?.. В голове Вилниса Яновича замелькали хрестоматийные примеры: Менделеев делал чемоданы, Лобачевский был еще и отличным садоводом...

Нет, не пойдет! Врач вспомнил, что чемоданы не помешали Менделееву составить периодическую таблицу элементов, а работы в саду не препятствовали созданию Лобачевским неэвклидовой геометрии... Он же, Блумберг, прибыл в операционную лишь через три с половиной часа после звонка дежурной сестры к нему на квартиру. Подвел этим своих коллег, поставил в затруднительное положение хирурга. Для того, чтобы начать оперировать больного, пришлось вызывать анестезиолога из «Скорой медицинской помощи».

Конек, «хобби» придется отбросить. Но не прозвучит ли гораздо солиднее, подумал Блумберг, если заявить, что игра в оркестре — его вторая, общественная, профессия, избранная по зову души? Нет, и такой вариант не годился! Многие в институте хорошо знали, что Блумберг ходит со своей трубой по танцевальным вечерам в погоне за деньгами. Уж какие тут общественные начала и зов души!

Все же у рыцаря на распутье теплилась надежда, что, быть может, гроза и обойдет его стороной. Последнее время первому саксофону, то бишь заведующему отделением, многое сходило с рук. И робкая голубая надежда не обманула Вилниса Яновича. Дело ограничилось вызовом его к директору для, наверное, уже десятого по счету отеческого внушения. Пожурил его директор, и только.

Блумберг ходил по институту с высоко поднятой головой. Теперь он твердо знал, что ему все дозволено. Кстати, не позабыть бы о приглашении провести анестезию в Тукумской больнице! Нельзя упустить. Правда, есть сегодня еще операции в институте. Ну да поспеем, обернемся!

Спит усыпленный Блумбергом больной. Оперирует доктор медицинских наук Людмила Ивановна Петухова, работая спокойно, неторопливо. А вот Блумберг нервозно поглядывает на часы...

— Нельзя ли мне уйти? — спрашивает Вилнис Янович хирурга.

Петухова удивленно на него смотрит и отрицательно качает головой. Тянутся минуты... Нетерпеливо приплясывает на месте Блумберг. Снова просит он отпустить его с операции и вторично получает отказ.

Тогда Вилнис Янович исчезает из операционной без разрешения, как исчез на днях с оркестровой эстрады. Случай возмутительный! Однако и его сумели замаять покровители Блумберга. Было предпринято длительное обследование всей работы анестезиологического отделения. И в целом ворохе вопросов чисто медицинских, организационных как-то утонул позорный поступок Блумберга. Даже самого маленького взыскания не понес Вилнис Янович.

О художествах Блумберга шепчутся по углам. Его недисциплинированность, нарушение им врачебного долга, товарищеской этики так и не вынесены на широкий общественный суд.

Предположим, Блумберг и не будет больше опаздывать на операции. Но к лицу ли советскому врачу и научному работнику вообще-то играть в «диком» оркестре? Ведь подвизается этот оркестрик в таких местах, где любой захмелевший гуляка может подойти к музыкантам, сунуть им рублевку и заказать самбо, мамбо или польку-бабочку.

Однако обо всем этом в институте говорят только по углам... Первый саксофон все тянет с ответом Озолосу — останется ли он в джазе или выберет медицину. Блумберга, как и чеховского Ионыча, «жадность одолела, хочется поспеть и здесь и там», но маэстро непреклонен.

Кажется, Блумберг все же хочет выбрать медицину, остаться в институте. Он считает, что в институте поменьше строгостей, что здесь ему гораздо выгоднее. Ох, не советуем мы Вилнису Яновичу торопиться с окончательным выбором! Не может быть, чтобы и дальше в солидном научно-медицинском учреждении относились к вопросам воспитания и морали с меньшей принципиальностью, чем в захудалой джаз-капелле.

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Рига.

Окрестили...

В скверике на детских велосипедах катаются мальчик и девочка. Мальчик с видом знатока осматривает экипаж своей подружки.

— Мой велосипед называется «Орленок». А твоего как зовут?

— «Василечен!» — нежно говорит девочка. — Видишь, какой он синенький?

— Вот и врешь! — ехидно говорит мальчик. — Никакой не Василечен! Его по паспорту зовут... знаешь, как? Кыдыдыды!

Сидящая на скамейке старушка спросонья ворчит:

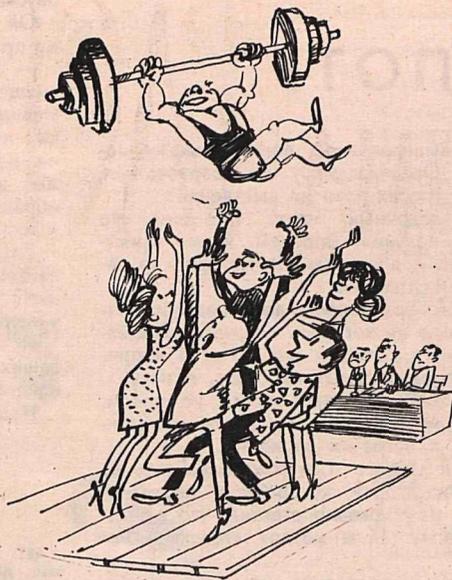
— Мал еще ругаться-то.

За что девочку обижаешь?

Старушка не в курсе дела. Девочку обидел не мальчик, а товарищи с тульского завода, где изготавливаются комбинированные детские велосипеды. Там-то и окрестили их громохочущим именем «КДВ-2».

В самом деле, чего там сюсюнаты!

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Качают победителя.

Рисунок Б. САВКОВА

Точка по инструкции

Сразу же оговоримся: кавычек будет много — без цитат не обойтись.

«Принятые конверты с корреспонденцией, кроме конвертов с надписью «лично», вскрываются, и проверяется правильность доставки, целостность конвертов и наличие вложенных в них документов». «Неправильно заложенные документы пересылаются по принадлежности. Пакеты с надписью «лично» направляются по назначению адресатам».

Далее.

«Переписка между управлениями и отделами главка по вопросам, которые можно разрешить путем оперативной связи, запрещается» (да, да, так и написано: запрещается из одного кабинета в другой — соседний — посылать депеши!).

«Содержание телеграмм излагается предельно кратко, знаки препинания, предлоги, союзы и местоимения употребляются лишь тогда, когда их отсутствие может изменить смысл телеграмм».

Не менее скрупулезно разъясняется, где ставить подпись и дату, где место словам «копия» и «копия с копии». Со всей силой подчеркивается, что «дела текущего делопроизводства хранятся в шкафах в вертикальном положении».

Все эти цитаты — из «Инструкции по делопроизводству в аппарате ГлавЦЧОстроя», состоящей из ста одного пункта и изданной на чудесной бумаге. Брошюру эту подписал начальник административно-хозяйственного управления ГлавЦЧОстроя в Центрально-Черноземном экономическом районе Ф. Лавлинский, а утвердил начальник главка А. Захаров.

Скажем безо всяких колебаний: мы вообще-то не против инструкций. Но стоит ли людям разъяснять, что ходить надо ногами, а есть ртом, или напоминать, что графин не заменяет телефонную трубку?

В. КОМОВ

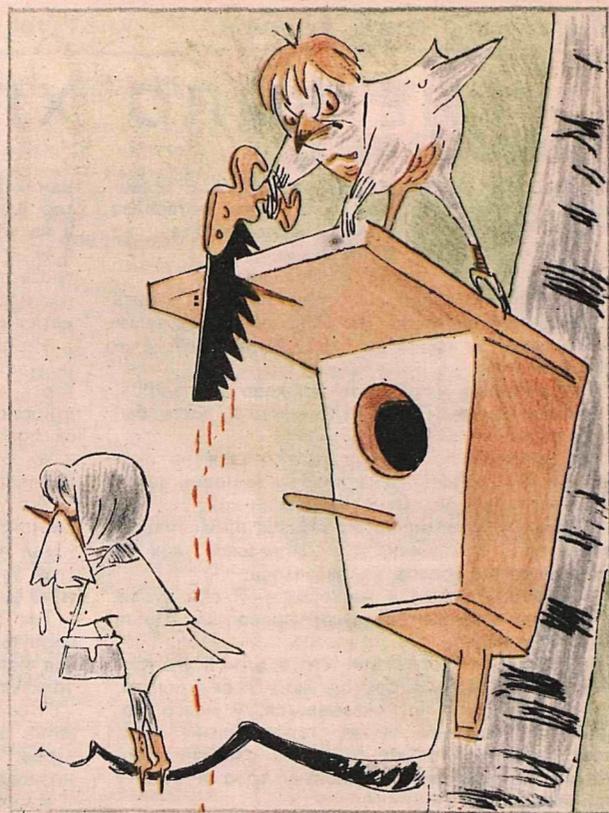
г. Воронеж.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Вот я и собралась. Ты же сказал, что мы поедем дикарями!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

Развод.

Рисунок М. БИТНОГО

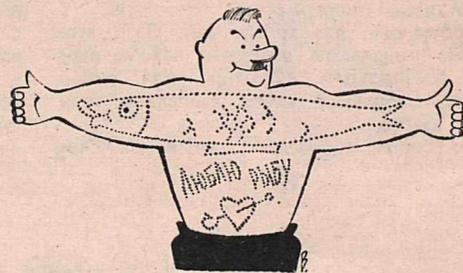
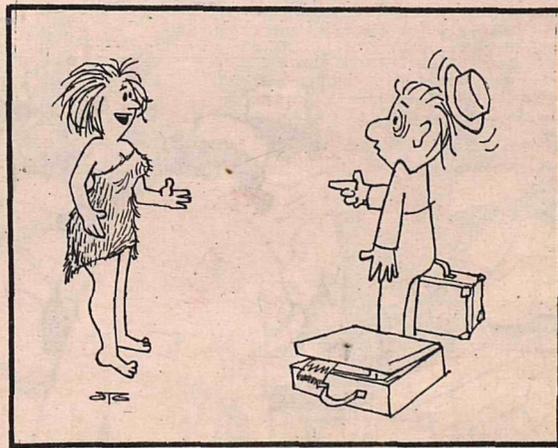

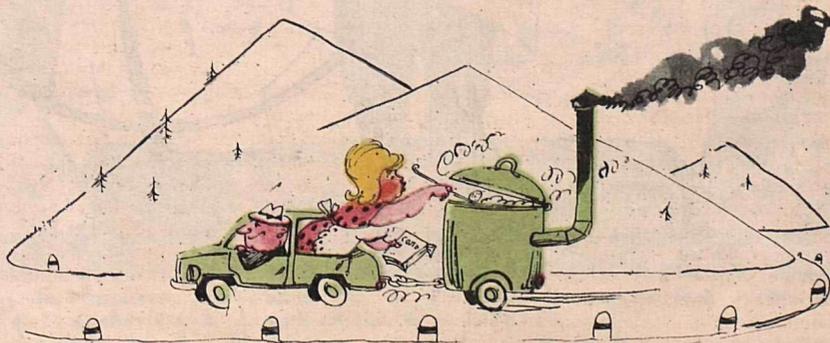
Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Автотуризм.

Рисунок

Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

НЕ БЫЛО ХЛОПОТ!

Скажите, у вас случайно не найдется колеччатый вал? Ну, обыкновенный, для мотоцикла «К-175»? Хотя я и бывший мотолюбитель, но этот колеччатый вал мне позарез нужен.

Почему бывший? Ах, не спрашивайте!

Началось это в прошлом году. Решил я купить средство передвижения. Чтоб на работу не опаздывать да и за город на отдых ездить без автобусной толчи.

Собрал сумму и купил мотороллер «Тула-200». Великая все-таки сила — техника. Я летал быстрее ветра.

Но однажды мотороллер остановился на полпути. Я имею в виду — на полпути к моему дому, но зато совсем рядом с автомастерской.

Не прошло и пяти минут, как все прояснилось: лопнул трос сцепления. А в мастерской, как на грех, запасных тросов не оказалось.

— Ладно, — сказал я мастеру. — Я сам куплю в магазине этот жалкий кусок проволоки. Пусть вам будет стыдно.

В магазине мне сказали, что в этом году тросами интересоваться бесполезно. В следующем, возможно, будут. Но, оказывается, у моего мотороллера еще не истек гарантийный срок. Стоит, дескать, только сообщить заводу-изготовителю, и я немедленно получу трос и тысячу извинений.

За полгода я послал в Тулу шесть заказных писем и не получил ни одного ответа. Зато на седьмое письмо ответ был получен незамедлительно. В нем сообщалось, что, поскольку гарантийный срок уже истек, мне следует обращаться в центральную базу «Посылторга».

Из «Посылторга» я получил сразу две бумажки, отпечатанные типографским способом. В первой сообщалось, что тросов нет. Зато вторая любезно предлагала выписать наложенным платежом фотоаппарат «ФЭД-2», или ружье «ИЖ-54», или лодочный мотор «Москва». Или все, вместе взятое.

Я, честно говоря, подумал, что это намек. Они

намекают, что вышлют трос, если я закажу мотор или ружье. Организация у них хозрасчетная, а на копеечных тросах план не вытянешь.

И я заказал лодочный мотор «Москва». Но троса так и не получил. Впрочем, я уже пристрастился к речным прогулкам. А мотороллер закатил в дровяной сарайчик.

Но вскоре в моторе искрилась шестерня переднего хода. Мне не хотелось огорчать «Посылторга», но все же я сообщил ему об этой неприятности. Пока база обдумывала ответ, я научился довольно сносно рассекать волны не носом, а кормой. Поэтому весть об отсутствии шестерен переднего хода я встретил спокойно.

Увы, шестерня заднего хода тоже оказалась не вечной. Но «Посылторга», которому я, вероятно, успел надоесть, раздраженно ответил, что в этом году никаких запчастей к мотору «Москва» нет и не будет.

Так рухнули мои последние надежды. Чтобы вернуть хоть часть затраченных денег, я развинтил мотороллер и лодочный мотор и вынес их на толкучку.

Что там началось! Неведомо откуда налетели сотни обладателей мотороллеров и лодочных моторов. Они кричали и радовались, как дети у новогодней елки.

Я отбивался как мог. Я наотрез отказывался брать за полтинничную деталь больше рубля. Но растроганные мотолюбители и слушать не желали. Они благодарили меня со слезами на глазах и осыпали ассипнациями. Никогда не думал, что за старый разобранный мотороллер можно получить больше, чем за новый, но собранный.

Когда распродажа близилась к концу, я увидел перед собой блестящие хромовые голенца, с ужасом поднял глаза и встретился с волевым взглядом лейтенанта милиции.

«Семен, — сказал я себе, — ты пропал. Этот легкий заработок не пойдет впрок. Сейчас состоится подписание протокола, и твое честное имя будет навеки опозорено спекуляцией».

— Пройдемте! — строго произнес лейтенант, опуская мне на плечо тяжелую руку.

Он отвел меня за ближайший угол и неожиданно предложил папиросу.

— Голубчик! — молвил милиционер, рдея от смущения. — Я понимаю, что вы не спекулянт. Извините, что я вас задержал. Иного выхода не было. Как официальное лицо, я не мог говорить при всех. Мне до зарезу нужен колеччатый вал для мотоцикла «К-175». Я обращался на завод в Коврово, писал на базу «Посылторга»...

Разве я не понимал страданий этого доброго лейтенанта? Разве я сам не был в его положении? Но, как вы понимаете, мотоциклетного вала у меня не было.

И вот теперь я обращаюсь к вам. Может, у ваших знакомых или у знакомых ваших знакомых найдется этот злополучный колеччатый вал?

Надо ведь как-нибудь помочь человеку!..

Со слов читателя Семена Горемыкина записал В. НАДЕИН.

ОТ КРОКОДИЛА. Возможно, кто-нибудь из вас, дорогие читатели, откликнется на просьбу гражданина Горемыкина: мир не без добрых людей. Но...

Бесполезно ждать помощи от владельцев мотороллеров «Т-200» П. Борисова (г. Фергана), Г. Булавы (г. Могилев-Подольский), В. Гуськова (г. Петропавловск, Казахской ССР), А. Евтука (пос. Лунов, Волынской обл.), В. Петрецкого (с. Горничево, Закарпатской обл.), С. Широинского (г. Ижевск).

Не помогут Горемыкину и владельцы мотоциклов «К-175» И. Блинов (г. Родники, Ивановской обл.), В. Бородай (г. Усть-Лабинск, Краснодарского края), Н. Комиссаров (г. Борзя, Читинской обл.), Д. Ляховненко (пос. Калиновка, Чечено-Ингушской АССР).

Хватает своих забот и у владельцев мопедов «Рига-1», мотоциклов «М-72», «М-61», «К-55», Ю. Белого (с. Яровое, Алтайского края), И. Бурика (г. Старый Оскол, Белгородской обл.), И. Волокитина (г. Чита).

Все эти и многие другие мои читатели уже давно, подобно гражданину Горемыкину, тоскуют по запасным частям к своей мототехнике. Они засыпают заводы-изготовители и торгующие организации слезными посланиями, но отовсюду получают размноженные типографским способом отказы.

Запас таких бумажек, не в пример запчастям, создан солидный...

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Животный мир любой территории (в том числе и заповедника) не остается постоянным... Поэтому, например, такие звери, как оса, муха и псец, жившие здесь в прошлом, отступили далеко на север, в связи с потеплением климата».

(Из сборника «Ильменский заповедник»).

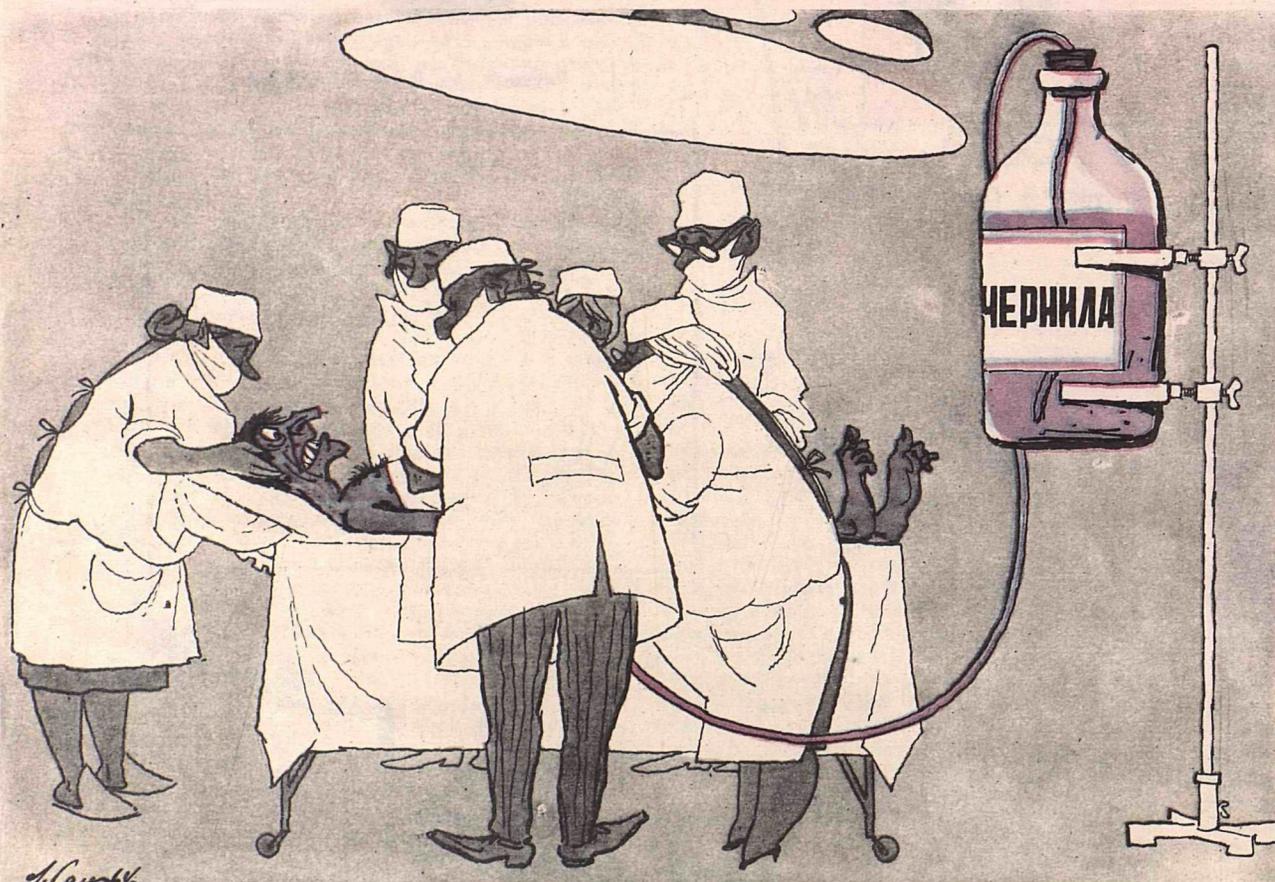
«В редакцию поступил обстоятельный ответ директора фабрики индопошива одежды № 1 т. Шандыбиной... В целях улучшения отмеченных недостатков и коренного улучшения работы фабрики... были обсуждены и приняты конкретные мероприятия...»

(Из газеты «Волгоградская правда»).

«Отказ от оплаты по Вашему платежному требованию № 7291 от 13/1 1964 года на сумму 25 руб. 34 коп. не является «вымышленным». Нами были заказаны медведи-ревуны, Вы поставили медведи арт. 312 — не озвученные, т. е. не ревуны.

Товаровед.
Директор горторга».

Прислали В. ВИШНЯКОВ (Якутская АССР), А. САЖИН (Волгоград), К. АЛЕНСЕВ (Удмуртская АССР).

Клязник на переливании крови

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ИВАН МАЛЮТИН

КАРИКАТУРЫ

КАРИКАТУРЫ Ивана Андреевича Малютина (1891—1932) вышли в издании Крокодила. Перед вами обложка этого альбома.

ГОТОВЫ К ВЫХОДУ НА ЭКРАН №№ 21 и 22 сатирического киножурнала «ФИТИЛЬ». Они содержат документальную миниатюру о «туристах» — контрабандистах «Добро пожаловать!», юмореску «На разных инопках» (о мужьях, не ценящих женской заботы), репортаж с предприятий, сдающих в утиль полноценное оборудование, и другие киноновеллы.

«ГОД РЫБОЛОВА» — лирико-юмористическое повествование М. Семенова о неисповедимых путях и snоровках рыбки маленькой и большой. Издано «Советской Россией».

«ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА» вместе с персонажами других юмористических рассказов В. Жилинской вы опубликованы в Библиотеке Крокодила.

«СМЕХОМ КОЛЮЧИМ» разят героев не нашего времени сатирические стихи Е. Бандуренко. Его новая книжка появилась в Библиотеке украинского сатирического журнала «Перец».

«КАПРОНОВЫЕ ГАЛОШИ» фельетониста В. Недзведского опубликованы в Библиотеке белорусского сатирического журнала «Вожык». Там же появились — под одной обложкой и общим названием — «Миниатюры и карикатуры» трех десятков авторов.

«А Я КАЖУ — КИСЛО!»

В седьмом часу утра голова херсонского колхоза «Россия» Терещенко, проходя мимо склада, услышал жестокий спор:

— А я кажу — кисло!
— А я кажу — присно!

Распахнув двери склада, голова замер в удивлении. Рядом с какой-то белесой кучей сидели колхозный агроном и зоотехник. Они по очереди пробовали на язык содержимое кучи (агрохимической лаборатории в колхозе нет), пытались определить, что за дары химии прибыли на сей раз.

По железнодорожным накладным выходило, что Белгородский комбинат строительных материалов осчастливил артель двадцатью тоннами минеральных удобрений.

Но еще по дороге со станции агроном и зоотехник заспорили между собой насчет их названия и сейчас делились своими ощущениями, обвиняя друг друга во вкусовщине. Смелый эксперимент зашел в тупик. Ни под какие научные описания удобрения не подходили.

«А может, это новинка какая? — задумались в селе. — Может, это последнее слово прогресса?»

Последнее слово сказала районная лаборатория.

Оказалось, что вместо минеральных удобрений в колхоз завезли заурядную меловую крошку.

Такие же дары лжехимии получили и другие хозяйства Голло-Пристанского и Скадовского управлений. В колхозе «Новое життя» мел подвезли было уже к самолетам, чтобы рассеять по чистой полю...

Стали пытаться колхозники районное начальство: кого благодарить?

В обоих управлениях говорят: — Знать ничего не знаем.

В «Сельхозтехнике» тоже открячиваются.

Воображаемые удобрения принесли хозяйствам вполне реальные убытки. Но пока, кроме колхозников, никому от этого не кисло.

Перевел с армянского
А. НИКОЛАЕВ.

Г. ЩЕГЛОВ

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ

Мкртич КОРЮН

Неоперившийся птенец

Целый день трудилась воробиха, отдохнуть пора бы ей давно. Вот в последний раз вспорхнула тихо,

понесла домой одно зерно. Воробиха несказанно рада: птенчика накормит наконец! Вся ее надежда и отрада — тот неоперившийся птенец. Он летать не может, лишь неловко изгибает крылышки дугой...

Смотрит: две пушистые головки. Этот мой. А чей птенец другой? Как зарядом дробы в сердце прямо, мать ответом сына сражена: — Познакомься, дорогая мама, это моя юная жена!

Перевел с армянского
А. НИКОЛАЕВ.

ПРИГЛАШЕНИЕ

Газета «Слава Севастополя» поместила такое объявление:

«Совхоз «Севастопольский» приглашает на постоянную работу **МАСТЕРА ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ОВОЩЕЙ И ОДИНОКИХ РАБОЧИХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН** для работы в овощеводстве и виноградарстве. Оплата труда аккордно-премиальная. Имеется общежитие и столовая».

Спасибо, хоть многосемейных не берут в переработку. Не совсем очерствели составители объявления.

А. ИГНАТОВ

г. Севастополь.

— Обложила!

Местный хулиган.

Рисунки **И. СЫЧЕВА**

Главный редактор — **М. Г. СЕМЕНОВ.** Редакционная коллегия: **А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ** (зам. главного редактора), **А. Н. РЕМЕЗОВ** (ответственный секретарь), **И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRHOV, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.**

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный проезд, д. 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 01809. Изд. № 792. Подписано к печати 29/IV 1964 г.

Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 000 000 экз.

Заказ № 1265.

1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

1 МАЯ 1964

7833 9
М

КРУГЛЫМИ СУТКАМИ...

Всесоюзная
книжная галатея
Контрол. экзempl.
1964 г.

